

УДК [349.6:502.175](476)(043.3)

DOI 10.52928/2070-1632-2024-67-2-63-67

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АУДИТА В КОНТЕКСТЕ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ИНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

канд. юрид. наук, доц. О.В. МОРОЗ
(Белорусский государственный университет, Минск)
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8201-2600>

В статье экологический аудит обоснован как элемент экологического сопровождения хозяйственной и иной деятельности. Характеристика объектов, субъектов и порядка его проведения позволила сделать вывод, что он является сложившимся элементом такого сопровождения, который имеет место на стадии реализации проектных и иных решений касательно хозяйственной и иной деятельности. Отражена позиция раздельного правового регулирования аудиторской деятельности и экологического аудита, который регламентируется законодательством об охране окружающей среды. При определении источника финансирования обязательного экологического аудита предложено руководствоваться выборочным подходом в зависимости от основания его проведения, в отличие от существующего правового подхода его финансирования только за счет средств аудируемых субъектов. Содержатся конкретные предложения по совершенствованию правового регулирования соответствующих отношений.

Ключевые слова: экологический аудит, аудируемые субъекты, экологические аудиторы, экологическое сопровождение хозяйственной и иной деятельности, охрана окружающей среды, финансирование.

Введение. Экологический аудит является составной частью организационно-правового механизма охраны окружающей среды. Юридические лица и индивидуальные предприниматели могут прибегать к услугам аудиторов прежде всего для уменьшения вредного воздействия на окружающую среду, во многом руководствуясь стремлением избежать негативных последствий в результате контроля в природоохранной сфере, а также для выработки решений по повышению экологической безопасности производства и мер, необходимых для внедрения системы управления (менеджмента) окружающей средой. В Республике Беларусь существуют организации, природоохранная деятельность которых включает услуги по его проведению, к примеру, Республиканское научно-исследовательское унитарное предприятие «Бел НИЦ «Экология»¹. Возможно, с повышением значимости, экологический аудит будет закреплен в качестве одной из важнейших обеспечительных мер права каждого на благоприятную окружающую среду в ст. 13 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об ООС)².

Экологическому аудиту в отечественной эколого-правовой литературе уделяется внимание в зависимости от контекста того или иного правового исследования³ [1]. Тем не менее, требуют дальнейшего изучения его правовые проблемы с учетом современных тенденций развития экологических правоотношений, в том числе в рамках экологического сопровождения хозяйственной и иной деятельности (далее – ЭСХД) [1, с. 85–88]. ЭСХД представляется как непрерывный учет экологического фактора, начиная с замысла хозяйственной и иной деятельности и заканчивая её прекращением, позволяющий оценить воздействие таковой на окружающую среду, определить её соответствие экологическим требованиям, а также выработать природоохранные мероприятия, направленные на минимизацию негативного влияния на окружающую среду. Целесообразно выделять такие этапы ЭСХД, как разработка, согласование и реализация проектных и иных решений касательно хозяйственной и иной деятельности, что согласуется со спецификой организационно-правового механизма охраны окружающей среды.

Основная часть. Правовое регулирование экологического аудита в Республике Беларусь осуществляется в рамках законодательства об охране окружающей среды. Закон об ООС и Положение о порядке проведения экологического аудита являются основными нормативными правовыми актами в данной сфере⁴. В научной литературе указывается на проблему взаимосвязи его правового регулирования и законодательства об аудиторской деятельности [1, с. 54–55; 2]. Во многом такая дискуссия основывается на выделении общего и специфического в экологическом аудите и аудите бухгалтерской и (или) финансовой отчетности. Соотношение зависит и от принятого в законодательстве подхода к рассматриваемой природоохранной мере: как вид аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности или как самостоятельный аудит.

¹ Экологическая сертификация и аудит. Республиканское научно-исследовательское унитарное предприятие «Бел НИЦ «Экология». 2024. URL: <https://www.ecoinfo.by/content/3084.html>; URL: <https://ecodoc.by/ehkologicheskij-audit>.

² Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХІІ: с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

³ Михайлова А.И. Эколого-правовое положение юридических лиц, оказывающих воздействие на окружающую среду: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.06. – Минск, 2023. – 26 с.; Курилович М.П. Правовое обеспечение публично-частного партнерства в экологических отношениях: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.06. – Минск, 2022. – 27 с.

⁴ Положение о порядке проведения экологического аудита [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26 мая 2016 г., № 412: с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

Следует согласиться с В.Е. Лизгаро, которая, сопоставляя два вида аудита по основным аспектам, приходит к выводу, что он «не может регулироваться общим законодательством об аудиторской деятельности и должен рассматриваться как самостоятельный организационно-правовой механизм охраны окружающей среды» [1, с. 55–56]. Действительно, правовое содержание экологического аудита и на современном этапе его правового обеспечения существенно отличается от аудиторских услуг в рамках законодательства об аудиторской деятельности, касающихся, прежде всего, бухгалтерской и (или) финансовой отчетности и иной финансовой информации. Более того, такая отчетность прямо исключена из проверяемой экологическими аудиторами документации⁵. Поэтому отсутствует целесообразность принятия нормы, которая бы позволила связать правовое регулирование данных видов аудита. По этой же причине видится проблематичным принятие единого нормативного правового акта, обобщающего их правовое регулирование, как предлагается в литературе [3, с. 258].

Позиция раздельного правового регулирования соответствующих отношений находит отражение в действующем национальном законодательстве. Закон Республики Беларусь «Об аудиторской деятельности» не распространяется на сферу экологического аудита, так как услуги по его проведению не причисляются к аудиторским услугам⁶. В самом законодательстве об охране окружающей среды отсутствует отсылка на указанный закон, как в целом, так и по отдельным аспектам экологического аудита. В сравнении, порядок проведения контроля в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов устанавливается как Законом об ООС, так и законодательством о контрольной (надзорной) деятельности⁷.

В процессе проведения экологического аудита осуществляется оценка воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Она может основываться как на анализе содержания документации аудируемого субъекта, так и непосредственно на проверке состояния окружающей среды в границах зоны воздействия его объектов. Проверка соблюдения аудируемыми субъектами требований в области охраны окружающей среды – один из основных правовых признаков рассматриваемой природоохранной меры, что обусловило его отражение в легальном определении, так же, как и подготовку рекомендаций по снижению (предотвращению) вредного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности⁸. В соответствии с национальным правовым подходом экологический аудит в основном направлен как на выявление соответствия (несоответствия) хозяйственной и иной деятельности требованиям в области охраны окружающей среды, так и на выработку предложений по устранению такого несоответствия. Указанное отличается от подхода, согласно которому он должен быть нацелен на выработку рекомендаций вне зависимости от того, хозяйственная и иная деятельность связана или не связана с нарушением законодательства.

Однако, существует правовая возможность при его проведении давать рекомендации по улучшению природоохранной деятельности аудируемого субъекта независимо от вопроса соблюдения правовых норм: по поводу повышения экологической безопасности производства и мер, необходимых для внедрения системы управления (менеджмента) окружающей средой. Их разработка не рассматривается как этап проведения экологического аудита, что позволяет предположить о приоритетности рекомендаций по снижению (предотвращению) вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, которые касаются устранения нарушения законодательства⁹. Тем не менее, деятельность субъекта хозяйствования может быть более экологонаправленной: не только ограничиваться стремлением избежать нарушений правовых положений или им соответствовать, но и минимально оказывать вредное воздействие на окружающую среду.

Под объектами экологического аудита понимается хозяйственная и иная деятельность аудируемого субъекта, в процессе которой используются природные ресурсы и оказывается вредное воздействие на окружающую среду. Принимая во внимание разнообразие такой деятельности, природоохранная мера может проводиться в отношении широкого круга объектов, что представляется положительным с позиции ЭСХД, позволяя максимально охватить различные её виды на стадии реализации проектных решений. Учитывая добровольный характер данной природоохранной меры, за отдельными исключениями, не находит правового закрепления перечень объектов и видов деятельности, в отношении которых проводится экологический аудит, в отличие, к примеру, от государственной экологической экспертизы или оценки воздействия на окружающую среду. В качестве своеобразной конкретизации его объектов выступает приводимый в законодательстве примерный перечень направлений хозяйственной и иной деятельности, по которым проводится рассматриваемая природоохранная мера, и затрагивающий использование и охрану различных компонентов природной среды (природных объектов)¹⁰.

Субъекты соответствующих правоотношений можно подразделить на две основные группы: экологические аудиторы и аудируемые субъекты. Аудируемые субъекты – юридические лица или индивидуальные предприниматели, в отношении которых проводится экологический аудит. Установлен критерий касемо перспективы его

⁵ См. сноску № 4. – П. 7.

⁶ Об аудиторской деятельности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 1982-ХП : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024. – Ст. 1, 4, 21, 23.

⁷ См. сноску № 2. – Ст. 87.

⁸ См. сноску № 2. – Ст. 1, 97; № 4. – П. 7, 17, 20, 25.

⁹ См. сноску № 4. – П. 17-25.

¹⁰ См. сноску № 4. – П. 7, 9; О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2016 г., № 399-3: с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024. – Ст. 5, 7.

проведение в отношении их: использование природных ресурсов и воздействие на окружающую среду при осуществлении хозяйственной и иной деятельности. Экологические аудиторы – юридические лица и индивидуальные предприниматели, оказывающие услуги по проведению экологического аудита. Юридические лица обязаны иметь в своем штате не менее одного специалиста по данному направлению, а индивидуальные предприниматели проводят его самостоятельно либо с привлечением специалиста (специалистов)¹¹. Исходя из этого, у субъектов хозяйствования существует правовая возможность как специализироваться на нём, так и осуществлять его наряду с иными видами деятельности, не связанными с аудиторскими услугами в целом.

Лица, непосредственно проводящие экологический аудит, должны иметь высшее образование по специальностям одного из профилей образования (естественные науки, экологические науки, техника и технологии), стаж работы по специальности не менее пяти лет, а также проходить повышение квалификации по направлениям экологического аудита в организациях системы Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь¹². Следовательно, природоохранная мера осуществляется квалифицированными специалистами, способствуя качественной охране окружающей среды. Как видится, в действующем законодательстве, в отличие от утратившего силу, специалисты, непосредственно осуществляющие такой аудит, не рассматриваются в качестве самостоятельных субъектов, что не способствует четкому разграничению их прав и обязанностей от организаций, проводящих экологический аудит. При совершенствовании законодательства целесообразно закрепить права и обязанности экологических аудиторов и указанных специалистов, как это имеет место в отношении государственной экологической экспертизы, что также поспособствует при правовом закреплении ЭСХД единому подходу изложения правовых норм, регламентирующих его элементы¹³.

В законодательстве выделяется несколько этапов его проведения, которые логично разделить на предварительную, основную и заключительную стадии¹⁴. На предварительной стадии заключается договор между экологическим аудитором и аудируемым субъектом с указанием объекта, формы, направлений и сроков реализации экологического аудита. В законодательстве отсутствуют ограничения по срокам его проведения, стороны их устанавливают самостоятельно. Далее экологическим аудитором осуществляется сбор и анализ информации, представленной аудируемым субъектом, по согласованию с которым составляется и план проведения экологического аудита. Основная стадия представляет собой непосредственное его проведение с выездом специалистов экологического аудитора на место реализации хозяйственной и иной деятельности. Отдельным этапом рассматривается привлечение специальных организаций и индивидуальных предпринимателей при необходимости отбора проб и проведения измерений, что представляется ошибочным. Это вспомогательный инструмент, позволяющий получить определенные данные для эффективного осуществления рассматриваемой природоохранной меры. Предлагаем исключить данную норму из пункта 17 Положения о порядке проведения экологического аудита, закрепив её отдельно от изложения этапов проведения экологического аудита. Заключительная стадия включает в себя подготовку экологическим аудитором заключения о его проведении и рекомендаций о снижении (предотвращении) вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности аудируемого субъекта на окружающую среду. Детальную правовую регламентацию находят только два последних этапа. Сведения о всех выявленных несоответствиях хозяйственной и иной деятельности аудируемого субъекта природоохранному законодательству составляют содержание его заключения. В свою очередь отмеченные рекомендации должны быть направлены на устранение такого несоответствия. При дальнейшем совершенствовании законодательства такого рода обобщение правовых норм с выделением трех стадий экологического аудита может иметь место как в Законе об ООС, так и в планируемом Экологическом кодексе¹⁵.

Национальное законодательство позволяет выделить добровольный и обязательный экологический аудит. С позиции ЭСХД наличие обязательного экологического аудита способствует непрерывному учету экологического фактора, так как позволяет устранить недостаточность природоохранного аспекта при ликвидации юридического лица или прекращении деятельности индивидуального предпринимателя, в том числе вследствие признания их экономически несостоятельными (банкротами), и приватизации предприятий как имущественных комплексов государственных унитарных предприятий, которые являются основаниями его проведения¹⁶.

Финансирование экологического аудита осуществляется за счет средств аудируемых субъектов вне зависимости от добровольности или обязательности его проведения. Ранее обязательный экологический аудит мог проводиться за счет средств бюджета¹⁷. Если проведение его добровольного вида за счет юридического лица или

¹¹ См. сноску № 4. – П. 2, 5.

¹² См. сноску № 4. – П. 5

¹³ Правила проведения экологического аудита [Электронный ресурс]: Постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, 27 марта 2006 г., № 1: с изм. и доп. [утратил силу] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024. – П. 1, 2.

¹⁴ См. сноску № 4. – П. 17-25.

¹⁵ Проект Концепции проекта Экологического кодекса Республики Беларусь. URL: <https://www.minpriroda.gov.by/uploads/files/Kontseptsija-EK-28.08.2023-na-obsch.-obsuzhd.pdf>

¹⁶ См. сноску № 2. – Ст. 38, 97; № 4. – П. 11.

¹⁷ См. сноску № 2. – Ст. 97; Перечень мероприятий по рациональному (устойчивому) использованию природных ресурсов и охране окружающей среды, финансируемых за счет средств республиканского и местных бюджетов [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 янв. 2011 г. № 26: с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

индивидуального предпринимателя логично, то касаясь бюджетного финансирования обязательного вида в научной литературе существует дискуссия [1, с. 57].

Возможен добровольный либо принудительный порядок ликвидации (прекращения деятельности) субъектов хозяйствования. К примеру, принудительный порядок связан с их банкротством. В качестве добровольного основания выступает принятие такого решения собственником имущества (учредителями, участниками) либо органом юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами, индивидуальным предпринимателем¹⁸. При таком основании, как самоликвидация, предполагается, что имеется достаточно денежных средств и иного имущества для удовлетворения интересов (требований) всех кредиторов. Поэтому разумно возложить финансирование проведения экологического аудита на аудируемые субъекты.

Следует учитывать специфику платежеспособности и в случае с банкротством. С одной стороны, обязательство должника по оплате услуг экологического аудитора возникает после открытия конкурсного производства, что позволяет распространить внеочередной порядок расчетов и за проведение экологического аудита¹⁹. Для однозначного толкования предлагаем в ст. 119 Закона Республики Беларусь «Об урегулировании неплатежеспособности» закрепить соответствующую норму. В некоторой степени это гарантия того, что услуги экологических аудиторов будут оплачены. С другой стороны, вероятно ситуация, когда отсутствует возможность для удовлетворения требований кредиторов, включая произведение расчетов вне очереди. Как выход из ситуации, разумно закрепить положение о финансировании природоохранной меры за счет средств бюджета в данных случаях, тем более, что аудируемые субъекты являются плательщиками налогов в процессе их деятельности. Такой компромиссный вариант будет способствовать расширению практики обязательного экологического аудита. Экологические проблемы следует выявлять и разрешать вне зависимости от экономической состоятельности аудируемого субъекта. В рассматриваемом контексте он будет удовлетворять, в первую очередь, публичный интерес. К примеру, результаты его проведения могут выступать в качестве источника экологической информации для государственных органов или общественности для оперативного разрешения (предупреждения) проблем, связанных с накопленным экологическим вредом.

Аргументом в пользу правового закрепления нормы, позволяющей осуществлять финансирование проведения обязательного экологического аудита при приватизации предприятий как имущественных комплексов государственных унитарных предприятий за счет средств бюджета, могут являться также проблемы с платежеспособностью субъектов хозяйствования. Кроме того, государство является собственником таких предприятий [4].

Экологический аудит проводится в процессе хозяйственной и иной деятельности, включая её прекращение. При изложении его объектов дается некоторая детализация хозяйственной и иной деятельности: строительство, реконструкция, ввод в эксплуатацию, эксплуатация и вывод из эксплуатации объектов. В самом правовом определении указывается на его проведение в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих хозяйственную и иную деятельность. Признак не охватывает обязательный экологический аудит при их ликвидации или прекращении деятельности, так как в данном случае непосредственно такая деятельность не осуществляется. В такого рода определениях целесообразно включать признаки, характеризующие в целом правовое явление²⁰.

Заключение. Таким образом, экологический аудит можно рассматривать в качестве элемента ЭСХД, так как он позволяет оценить воздействие таковой на окружающую среду, определить её соответствие экологическим требованиям и выработать природоохранные мероприятия, направленные на минимизацию негативного влияния на окружающую среду. Он имеет место на стадии реализации проектных и иных решений ЭСХД: непосредственного осуществления хозяйственной и иной деятельности, включая её прекращение. Природоохранная мера является сложившимся элементом ЭСХД, так как характеризуется наличием объектов, субъектов и порядка проведения, которые находят правовое закрепление. В случае правового закрепления такого сопровождения дальнейшая систематизация правовых норм, регулирующих экологический аудит, вполне логична в его рамках.

Для причисления к элементам ЭСХД имеет значение и тот факт, что экологический аудит может затрагивать различные компоненты природной среды (природные объекты), то есть имеет универсальный природоохранный характер. Кроме того, он регулируется законодательством в области охраны окружающей среды и на него не распространяется Закон Республики Беларусь «Об аудиторской деятельности». Учитывая существенное отличие правового содержания экологического аудита от аудита бухгалтерской и (или) финансовой отчетности и иных аудиторских услуг, видится проблематичным как распространение правовой регламентации аудиторской деятельности на отдельные аспекты экологического аудита, так и принятие единого нормативного правового акта, обобщающего их правовое регулирование.

¹⁸ Функ Я.И. Основания и сроки общей процедуры ликвидации юрлица // Правовая система iLex. 2024. URL: <https://ilex.by/osnovaniya-i-sroki-obshhej-protsedury-likvidatsii-yurlitsa/>; Об урегулировании неплатежеспособности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, от 13 дек. 2022 г., № 227-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024; Положение о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, от 16 янв. 2009 г., № 1: с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024. – П. 3.

¹⁹ Об урегулировании неплатежеспособности [Электронный ресурс]. – Ст. 119, 142.

²⁰ См. сноску № 2. – Ст. 1, 38; № 4. – П. 7.

Экологический аудит способствует построению оптимальной модели хозяйственной и иной деятельности (корректирует модель) с позиции её воздействия на окружающую среду на стадии реализации проектных решений. Природоохранная мера позволяет учесть экологический фактор: откорректировать хозяйственную и иную деятельность по уменьшению негативного воздействия на окружающую среду. Однако, возможен выход за рамки проверки соблюдения экологического законодательства в процессе реализации такой деятельности, так как рекомендации могут быть направлены на создание более благоприятного состояния окружающей среды, чем это установлено экологическими требованиями.

Одним из критериев расширения круга случаев обязательного проведения экологического аудита может выступать необходимость ЭСХД на разных его стадиях, касаемо хозяйственной и иной деятельности. Так, он позволяет компенсировать отсутствие или недостаточность экологического фактора на этапе непосредственного осуществления хозяйственной и иной деятельности. Вероятно, данный факт побудил законодателя придать экологическому аудиту обязательный характер при ликвидации юридического лица или прекращении деятельности индивидуального предпринимателя, а также при приватизации предприятий как имущественных комплексов государственных унитарных предприятий.

При определении источника финансирования обязательного экологического аудита (за счет средств бюджета или экоаудируемых субъектов) разумно руководствоваться выборочным подходом в зависимости от основания, исходя из платежеспособности аудируемых субъектов, а также преобладающего интереса в результатах его проведения, что будет способствовать расширению практики рассматриваемой природоохранной меры, тем самым содействуя эффективности ЭСХД в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности / Т.И. Макарова и др.; под науч. ред. Т.И. Макаровой. – Минск: БГУ, 2016. – 191 с.
2. Лизгаро В.Е. Некоторые аспекты правового регулирования экологического аудита в Республике Беларусь // Современные приоритеты в развитии аграрного, земельного и экологического права: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 12 марта 2012 г. / Ин-т государства и права РАН; отв. ред.: В.В. Устюкова, Г.Л. Землякова. – М.: ООО «Фото-плюс», 2012. – С. 396-401.
3. Зубрицкая Е.А. Некоторые аспекты правового регулирования экологического аудита // Эффективность правового регулирования на современном этапе: теоретические, исторические и отраслевые аспекты: материалы междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 3–4 нояб. 2017 г. / БГУ; редкол.: Т.А. Червякова (отв. ред.). – Минск: БГУ, 2018. – С. 257–258.
4. Мороз О.В. Правовые основания проведения обязательного экологического аудита в Республике Беларусь // Вестн. ГрГУ им. Янки Купалы. Сер. 4. Т. 13, Правоведение. – 2023. – № 3. – С. 78–85.

Поступила 30.03.2024

LEGAL ASPECTS OF ENVIRONMENTAL AUDIT IN THE CONTEXT OF ENVIRONMENTAL SUPPORT OF ECONOMIC AND OTHER ACTIVITIES

O. MOROZ

(Belarusian State University, Minsk)

The article substantiates environmental audit as an element of environmental support for economic and other activities. The description of objects, subjects and the procedure for its implementation allows concluding that it is an established element of such support, which takes place at the stage of implementation of design and other decisions regarding economic and other activities. The position of separate legal regulation of auditing activities and environmental audit, which is regulated by environmental protection legislation, is revealed. When determining the source of financing for a mandatory environmental audit, it is proposed to follow a selective approach depending on the basis for its implementation, in contrast to the existing legal approach of financing it only at the expense of the audited entities. The article contains specific proposals for improving the legal regulation of relevant relations.

Keywords: *environmental audit, audited entities, environmental auditors, environmental support for economic and other activities, environmental protection, financing.*